

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.17223/18137083/80/17

**Потенциальные слова в русском литературном языке
первой половины и середины XIX века:
основания выделения, специфика**

Виолетта Михайловна Грязнова

Северо-Кавказский федеральный университет
Ставрополь, Россия

violetta-sgy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2577-9594>

Аннотация

Цель статьи – выявить основания для выделения потенциальных слов в лексике русского литературного языка первой половины и середины XIX в., а также специфику потенциальных слов в историческом аспекте. Автор приходит к выводу, что потенциальные слова, относящиеся к исторической лексикологии, должны пониматься как реально существующие в одном-двух текстах или зафиксированные в одном словаре и не подтвержденные практикой общения этого времени, а не как только возможные в системе и норме данного языка и несуществующие. На материале собранного словника автор доказывает, что потенциальные слова относятся как к высокопродуктивным, так и к малопродуктивным словообразовательным типам.

Ключевые слова

неузуальная лексика, потенциальные, окказиональные слова, словообразовательный тип, значение мотивированного слова, лексикографические данные

Для цитирования

Грязнова В. М. Потенциальные слова в русском литературном языке первой половины и середины XIX века: основания выделения, специфика // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 212–221. DOI 10.17223/18137083/80/17

**Potential words in the Russian literary language
of the first half and middle of the 19th century:
the basis of selection, specificity**

Violetta M. Gryaznova

North Caucasus Federal University, Humanities Institute
Stavropol, Russian Federation

violetta-sgy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2577-9594>

Abstract

The paper identifies the reasons for selecting potential words in the vocabulary of the Russian literary language of the first half and mid-19th century and determines the specifics of poten-

© Грязнова В. М., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 212–221

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 3, pp. 212–221

tial words in the historical aspect. The tasks of the study were to identify the similarities and differences between such two types of non-formal words as potential and occasional as interpreted by different researchers, to collect the vocabulary of potential words in the Russian literary language of the named chronological section, and to classify the collected material based on: a) their existence in a particular context, b) their word-formation semantics and structure. The research material included texts of epistolary, fictional genres, reviews of literary-critical and socio-political nature of the first half and mid-19th century, explanatory, encyclopedic dictionaries, dictionaries of foreign words reflecting the vocabulary of the chronological interval under study, and texts of the main subcorpus of the National Corpus of the Russian language. The study allowed the author to conclude that potential words related to historical lexicology should be understood as actually existing in one or two texts or recorded in one dictionary, but not confirmed by the practice of communication of a specific time, and not as non-existent, but only possible in the system and norm of this language. Based on the material of the collected vocabulary, the author proves that potential words are not only highly productive but also low-productive word-formation types.

Keywords

non-verbal vocabulary, potential and occasional words, word-formation type, meaning of a motivated word, lexicographic data

For citation

Gryaznova V. M. Potential words in the Russian literary language of the first half and middle of the 19th century: the basis of selection, specificity. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 3, pp. 212–221. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/80/17

Одной из специфичных черт лексики и словообразования русского языка первой половины XIX в. является наличие так называемых неузуальных слов, о чем пишут многие исследователи-лексикологи [Сорокин, 1985; Крылов, 1984; 1986]. Однако в силу неразработанности исторической лексикологии XIX столетия описание неузуальных слов этого периода является задачей сложной и во многом решаемой приблизительно.

Наблюдения над выявленной в языке писателей первой половины и середины XIX в. неузуальной лексикой показывают, что она концентрировалась преимущественно в эпистолярном, беллетристическом жанрах, а также в жанрах рецензии, обозрения, статьи литературно-критического и общественно-политического характера.

В классе неузуальных слов объединяются потенциальные и окказиональные слова, общим признаком которых является то, что они создаются по требованию определенной конситуации, это номинации «на случай» [Земская и др., 1981, с. 71]. В то же время потенциальные и окказиональные слова обладают рядом отличий.

Г. О. Винокур писал: «В каждом языке, наряду с употребляющимися в повседневной практике словами, существуют, кроме того, своего рода потенциальные слова, т. е. слова, которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность...» [Винокур, 1943, с. 15].

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой в статье *потенциальный* читаем: «...производное или сложное слово, реально не существующее (т. е. не зафиксированное в реально осуществившихся уже произведениях речи), но могущее создаться в любой момент в соответствии с продуктивными словообразовательными типами данного языка» (Ахманова, 1966, с. 343).

Не все ученые считают целесообразным деление неузуальных слов на потенциальные и окказиональные. Так, предлагаемая Р. Ю. Намитковой типология

неологической лексики не содержит терминов «потенциальные слова» и «окказиональные слова» [Намиитокова, 2015, с. 30], в силу того, что, по мнению ученого, имеются значительные расхождения в их понимании. Если обобщить аргументы Р. Ю. Намитоковой по поводу употребления названной пары антонимичных терминов, то ее позиция такова: «...термин “потенциальное слово”, значение которого неоднозначно, <...> становится излишним в употреблении: *потенциальное слово* как антоним собственно *окказионального слова* (созданного с каким-то нарушением, отклонением от словообразовательной нормы) есть стандартное, системное новообразование» [Там же, с. 34]. В интерпретации Р. Ф. Намитоковой, «речевые новообразования не потенциальные слова, а *реальные*... служащие целям разовой коммуникации» [Там же]. Поэтому в неологической концепции Р. Ф. Намитоковой возникают иные оппозиции: «*потенциальные* слова противопоставлены *реальным* словам (т. е. речевым новообразованиям. – В. Г.), а *окказиональные* слова противопоставлены *узуальным*, принятым в данном социуме» [Там же].

Наше понимание содержания терминов «потенциальные слова» и «окказиональные слова» несколько отличается от изложенного выше, и связано это с материалом исследования – речью носителей языка, не являющихся нашими современниками. В данной работе, посвященной изучению исторической лексикологии и историческому словообразованию, потенциальные слова понимаются как лексемы, не закрепленные традицией словоупотребления, образованные по высокопродуктивным или продуктивным словообразовательным типам, реально существующие в одном-двух текстах или зафиксированные в одном словаре, но не подтвержденные данными практики языкового общения.

Корректное отнесение лексемы к потенциальным словам для первой половины и середины XIX в., на наш взгляд, возможно в том случае, если:

- 1) данная лексема или ее значение зафиксированы лишь в одном-двух текстах первой половины и середины XIX в., но не отмечены в словарях, отражающих лексику этого периода;
- 2) данная лексема или ее значение отмечены только в одном из ряда словарей первой половины и середины XIX в., но не подтверждены данными практики языкового общения, т. е. текстами.

Поговорим об этих положениях подробнее.

Положение первое: данная лексема или ее значение отмечены в одном-двух текстах этого времени и отсутствует в словарях, отражающих лексику первой половины и середины XIX в. Сначала продемонстрируем употребление потенциальных слов на материале высокопродуктивных словообразовательных типов.

Лексема *характерник* – ‘характерный, своеобразный человек’ (толкование наше. – В. Г.). Это слово не отмечено ни в одном из толковых словарей XIX в.: САР-1 и САР-2, СЦСРЯ, Сл. Даля, Сл. Соколова. В нашей картотеке встречается в единичном тексте: *Что это наверно были портные. Саввушка не мог ошибиться: один из них щеголял в модном сюртучке, но только без приличного нижнего платья, у другого торчало за ухом несколько шелковинок... а все вообще были такие **характерники** и артисты, любой годился бы в труппу бродячих комедиантов» (И. Т. Кокорев. Саввушка). Необходимо указать, что в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) данное слово не зафиксировано. Уместно отметить, что в первой половине XIX в. существовала и узуальная лексема *характерник*, имевшая совершенно иное, фразеологическое, значение и бытовавшая в разговорной, возможно, даже в жаргонной речи. Так, в Сл. Толля в статье *ха-**

рактёрный (характерная маска...) читаем: «*Характерники* – так называются предводители вольных шаек запорожцев, грабившие по дорогам».

Лексема *писальщик* – ‘сниж. и ирон. тот, кто сочиняет, занимается литературным трудом’ (толкование наше. – В. Г.). Эта лексема не зафиксирована ни в одном из толковых словарей русского языка XIX в. В нашей картотеке встречается в следующем тексте: *Умалчиваю о сборнике всякой всячины, выданном под заглавием «Шемяка», и других подобных ему романах: из них отрывки веюют, каковы они выльются, но я рад, что каждый герой находит себе у нас по писальщику и всякий писальщик публику по себе. Пускай читают хоть Александра Орлова – это все-таки лучше, чем злословить, бездельничать или переметывать карты* (А. А. Бестужев-Марлинский. О романе Н. Полевого «Клятва при гробе господнем»). В данном случае потенциальное слово обладает сниженной разговорной и иронической окраской. Необходимо указать, что в НКРЯ данное слово не зафиксировано.

Лексема *поэтист* – ‘пишущий поэмы’ (толкование наше. – В. Г.). В первой половине XIX в. активно формируется словообразовательная группа отсубстантивных существительных с формантом *-ист* со значением «создающий указанный основной предмет искусства, творящий в этом жанре, манере». В СЦСРЯ отмечены такие существительные: *аллегорист* – ‘писатель аллегорий’, *симфонист* – ‘сочинитель симфоний’, *эпиграмматист* – ‘сочинитель эпиграмм’, *мозаикист* – ‘художник, мастер мозаики’, *анаграмматист* – ‘составляющий анаграммы’, *пейзажист*, *портретист*, *романист* и т. д. В Сл. Толля зарегистрированы следующие подобные существительные: *портретист*, *пейзажист*, *карикатурист*, *новеллист*, *мозаист*, *эпиграмматист*, *эпиграфист*, *жанрист* – ‘художник, посвятивший себя жанру’ и т. д. В Сл. Яновского зафиксированы следующие подобные личные имена: *эпиграмматист* – ‘сочинитель эпиграмм’, *симфонист* – ‘сочинитель музыки или музыкант’, *панегирист* – ‘сим именем называется тот, кто сочиняет похвальные речи, творец похвального слова’, *драматист* – ‘кто пишет театральные сочинения’. В Сл. Михельсона зарегистрированы следующие подобные лексемы: *псалмист* – ‘составитель псалмов, также вообще сочинитель духовных песней’, *панегирист* – ‘сочинитель панегириков, похвальных слов’, *памфлетист* – ‘сочинитель брошюр, оскорбительных для чьей-либо личности’, *романист* – ‘пишущий романы’, *симфонист* – ‘автор симфонии’, *фельетонист* – ‘доставляющий в временное издание легкие рассказы и городские новости’, *эпитафист* – ‘человек, пишущий эпитафии’. Кроме того, в текстах различных авторов первой половины и середины XIX в. неоднократно встречаем такие лексемы: *водевиллист*, *прозаист*, *памфлетист*, *фотографист*, *фельетонист*, *балладист*.

В то же время некоторые личные существительные с формантом *-ист*, имеющие общее словообразовательное значение «создающий указанный основной предмет искусства», являются эпизодическими и свойственными для одного автора, т. е. представляют реализацию формировавшегося словообразовательного типа, являются потенциальными словами. Таково, на наш взгляд, существительное *поэтист*¹. Нам известен только один текст, в котором употребляется это слово: *Когда бывает мода на оды, она (публика) ласково принимает всех одистов, когда*

¹ Лексема *поэтист* указана Ю. С. Сорокиным в общем списке слов на *-ист* с аналогичным значением, выбранных из текстов В. Г. Белинского. См.: Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века. М.; Л., 1965. 255 с.

бывает мода на поэмы, она с благосклонностью улыбается всем **поэmistам** (В. Г. Белинский. Дитя поэзии. Стихотворения Л. Меркли). Лексема **поэmist** не отмечена ни в одном из толковых словарей XIX в. Необходимо указать, что в НКРЯ данное слово не зафиксировано.

В то же время незафиксированность лексемы в словарях XIX в. не всегда соответствовала реальному статусу ее функционирования в языке. Так, несмотря на то, что СЦСРЯ создан на высоком научном уровне, в нем есть и частные недочеты, которые выражались и в пропуске распространенных в литературном употреблении слов того времени. Например, по данным собранной картотеки, уже в первой половине XIX в. лексема **незнакомец** многократно употреблялась разными авторами, т. е. была узуальным словом, однако русские толковые словари (САР-1, САР-2, СЦСРЯ, Сл. Соколова, Сл. Даля) не зарегистрировали это существительное. Впервые слово **незнакомец** зафиксировано в Словаре Ушакова (по данным БАС, т. 7, с. 896). Приведем некоторые примеры из текстов XIX в.: *Между тем проявляются кое-где подозрения, что какой-то неведомый **незнакомец** подвизается под именем г-на Байского* (Вестник Европы. 1830, № 1–8); *Вдруг дверь его кабинета скрипнула, и незнакомая голова показалась. Чарский вздрогнул я нахмурился. – Кто там? – спросил он с досадою... **Незнакомец** вошел* (А. С. Пушкин. Египетские ночи); *Сверх каменной ограды, отделявшей княжеский сад от сада дедушки Эммы, появилась растрепанная голова, чья-то рука уцепилась за верх ограды: это человек – он лезет на ограду... Эмма поняла, что страшный **незнакомец** должен быть молодой сумасшедший князь С.»* (Н. А. Полевой. Эмма).

Положение второе: данная лексема или одно из ее значений отмечены в одном (иногда в двух) из ряда словарей XIX в. и не подтверждены данными практики языкового общения.

Лексема **плаватель** в значении ‘умеющий плавать’. Названное значение отмечено у слова **плаватель** в двух словарях: СЦСРЯ и Сл. Даля. Причем в Сл. Даля это значение указано как менее употребительное. В имеющемся иллюстративном материале не встречаются тексты, в которых слово **плаватель** имело бы значение ‘умеющий плавать’, в то время как в значении ‘плавающий на кораблях, судах’ существительное **плаватель** было очень распространенным в первой половине и середине XIX в.

Лексема **одист** – ‘тот, кто сочиняет оды’. Из словарей XIX в. отмечено только в Сл. Соколова: **одист** – ‘сочинитель, слагатель од’. В нашей картотеке имеются примеры неоднократного употребления этого существительного В. Г. Белинским. Один пример уже приводился в ходе анализа потенциального слова **поэmist**. Приведем еще один текст, в котором Белинский употребляет это имя: *Эта ода... напечатана в Петербурге. Она доказывает, как трудно писателю, особенно молодому, не заплатить дани своему времени. Крылов не был особенным почитателем этого рода поэзии, исключительно завладевшего тогда русскою литературою, и зло подтрунивал над **одистами**. Не знаем подлинно, он ли был издателем журналов «Зритель» и «Почта духов» или только участвовал в их издании, но в своих сатирических статьях, которые Крылов помещал в этих журналах, он жестоко нападает на кропателей од. Неоднократное употребление слова одним и тем же автором, по нашему мнению, не является подтверждением узуальности слова, лексема по-прежнему остается неузуальным индивидуальным образованием, принадлежностью словаря определенного носителя языка. Очевидно, в языке первой половины и середины XIX в. слово **одист** было эпизодическим. Необходимо указать, что в НКРЯ данное слово не зафиксировано.*

Кроме того, к потенциальным словам, отмеченным в одном-двух словарях XIX в. и не подтвержденным практикой языкового общения, относятся лексемы *восприниматель* – ‘последователь, преемник’ (зафиксировано в Сл. Даля), *льстител* – ‘ласкатель, льстец’ (зафиксировано в СЦСРЯ). В НКРЯ данные слова не зафиксированы. Значение лексемы *читальщик* – ‘тот, кто читает вслух, для слушателей’ (зафиксировано в Сл. Даля, данное существительное обладало в изучаемый период и узуальным значением ‘кто читает по покойному’).

В литературе вопроса к потенциальным словам обычно относят мотивированные лексемы, образованные или могущие создаваться по высокопродуктивным словообразовательным типам. Приведенные нами примеры потенциальных слов (*писальщик, характерник, поэмист, одист, плаватель*) относятся либо к высокопродуктивным, либо к продуктивным словообразовательным типам. Считаем, что к потенциальным относятся и слова, образованные по таким малопродуктивным типам, которые являются «работающими», т. е. по ним в изучаемый период образуются, хотя и в незначительном количестве, узуальные слова. Появление потенциальных слов по типам, не относящимся к высокопродуктивным, является определенным возрождением этимологической информации словообразовательного типа, отголоском былых возможностей типа.

Опишем образование потенциальных слов по действующим малопродуктивным словообразовательным типам подробнее. Отглагольные наименования с формантом *-ник*, имеющие значение ‘чистый деятель’, в русском литературном языке уже в первой половине XIX в. были малопродуктивными. В то же время по этому типу в конце XVIII – начале XIX в. спорадически образовывались узуальные лексемы или узуальные значения уже существующих слов. Например, САР-1 впервые зафиксировал слова *затейник, возмездник, баловник*, обладающие значением чистого деятеля. В САН впервые отмечено существительное *колобродник* (разг.). Речевая практика XIX в. подтверждает узуальность этих новообразований.

В то же время по малопродуктивному, но действующему типу «глагол + суффикс *-ник*» со значением чистого деятеля образовывались не только узуальные, но и потенциальные слова. Таковы лексемы *подслушник* – ‘подслушивающий’, *гарцувник* – ‘гарцующий’, зафиксированные в СЦСРЯ и не подтверждающиеся общественно закрепленными данными практики речевого общения XIX в. Необходимо указать, что в НКРЯ слово *подслушник* зафиксировано в одном примере из исторической повести И. И. Лажечникова «Ледяной дом» (1835), а лексема *гарцувник* не отмечена.

Тип «основа качественного прилагательного + суффикс *-ец*» в языке первой половины XIX в. также был, хотя и малопродуктивным, но действующим. По этому типу в XIX в. возникли следующие узуальные лексемы: *гостеприимец* – ‘гостеприимный человек’ (впервые отмечено в Сл. Соколова – по данным БАС, т. 3, с. 334), *остроумец* – ‘остроумный человек’ (впервые отмечено в САР-2 – по данным БАС, т. 8, с. 1203), *неучтивец* (впервые отмечено в САР-2 – по данным БАС, т. 7, с. 1256), поэтому и неузуальные для языка первой половины XIX в. слова *пошлец, резвец*, относящиеся к данным типам, мы определяем как потенциальные.

Лексема *пошлец* – ‘пошлый человек’. Это слово не отмечено ни в одном из толковых словарей XIX в. В БАС указано, что впервые эта лексема была зафиксирована уже в советское время, словарем Ушакова. В нашей картотеке встречается в единичном тексте: *Я все имел, чего желал. / Из угля делал я чернила, писал на*

что хватало силы... / Писал – не с тем, чтобы таиться, / Нет! перед подленьким судом / Я вдохновенным языком / Безумно думал обличиться, / Всю мысль был высказать готов / Пред сонмом хитрых пошлецов (Н. П. Огарев. Тюрма). В НКРЯ лексема *пошлец* отмечена в одном тексте, и это текст XIX столетия – В. В. Крестовский «Панургово стадо» (1869).

Лексема *резвец* – ‘резвый человек, любящий резвиться’. Очевидно, является неузualmente словом для носителя русского языка XIX в. В нашем материале слово *резвец* имеется только в одном тексте – литературно-критическом обзоре А. А. Бестужева-Марлинского: *Да и что за богатое, оригинальное лицо сам черт наш? Он не Демон, не Ариман, не Шайтан, даже не Мефистофель – он просто бес, без всяких претензий на величие. Он гораздо лучше всех их. Он большой балагур, он отчаянный резвец и порой бывает проще пошехонца...* (А. А. Бестужев-Марлинский. Клятва при гробе господнем. Соч. Н. Полевого. 1833).

Словари, отражающие лексику XIX в., не отмечают лексему *резвец*. Значение ‘охотник резвиться’ выражалось в языке первой половины XIX в. другими словами: *резвяк* (САР-2, СЦСРЯ, Сл. Даля), *резвун* (СЦСРЯ, Сл. Даля), *резвыш* (Сл. Даля). Необходимо отметить, что в древнерусском языке существовало слово *резвец*, правда, с иным значением – ‘храбрец, удалец’. Оно зафиксировано в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского: «резвец – храбрец, удалец», и сопровождается цитатой из Повести о разорении Рязани. Считаем, что этот факт свидетельствует о том, что в историческом процессе функционирования словообразовательного типа определенные слова, созданные по его образцу, могут то появляться, то исчезать, при этом их статус может меняться: в один период лексема может быть узualmente, а в другой – неузualmente. В НКРЯ лексема *резвец* отмечена в одном тексте, в котором цитируется Рязанская повесть о Евпатии Коловрате.

Тип «основа существительного + суффикс *-щик*», дающий качественную характеристику лицу, в языке первой половины и середины XIX в. также был, хотя и малопродуктивным, но работающим. По этому типу в XIX в. возникла такая реальная лексема, как *алтыщик* – «скупец, скряга» (впервые отмечено в Сл. Даля). К этому же типу относится неузualmente слово *планищик* в значении ‘тот, кто предпочитает, любит составлять план чего-л.’, обладающее эмоционально экспрессивной окраской.

Лексема *планищик* ‘тот, кто предпочитает, любит составлять план чего-либо’ в названном значении не зафиксировано ни в одном из толковых словарей XIX в. В Сл. Даля эта лексема отмечена в ином значении: «планищик, плановщик, съемщик земель, межевщик, мерщик, инженер, землемер или чертежник». В нашей картотеке *планищик* в значении ‘тот, кто любит, предпочитает составлять план’ встречается в единичном случае. Интересной особенностью этого текста является указание на автора слова и сферу его употребления – разговорную речь: *Кланяюсь планищику Рылееву, как говаривал покойник Платов, но я право более люблю стихи без плана, чем план без стихов* (А. С. Пушкин, п. А. А. Бестужеву, 30 ноября 1825 г.). Лексема *планищик* в этом письме явно используется повторно, но она сохраняет свой одноразовый индивидуальный характер, так как в письме А. С. Пушкина слово *планищик* приобретает статус цитаты. В НКРЯ данное слово не зафиксировано.

Потенциальные слова, образованные по малопродуктивным типам, конечно, составляют периферию потенциального словаря, выявляя сложность и неоднозначность эволюционных процессов в словообразовательной системе того или

иногo временного среза. Неузואльные слова, образованные по малопродуктивным типам, неодинаково трактуются разными авторами. Так, лексемь с формантом *-тель*, называющие лицо как чистого деятеля, в современном русском языке относятся к непродуктивным типам, а неузуальные слова типа *вздыхатель*, *обыватель*, относящиеся к названному типу, разные ученые характеризуют по-разному: Е. А. Земская [1973] – как потенциальные, а И. С. Улуханов, В. В. Лопатин относят подобные слова современного языка к окказиональным [РГ, 1980, с. 143] (см. характеристику примера *опошлитель литературы*).

В исторической лексикологии и историческом словообразовании важным является изучение изменений, которые первоначально обнаруживаются именно в речи и свидетельствуют о тенденциях, характерных для лексической и словообразовательной систем русского литературного языка. Проведенный анализ потенциальных слов, характерных для русского литературного языка первой половины и середины XIX в., выявил, что названный тип неузуальных лексем мог относиться не только к высокопродуктивным, но и к малопродуктивным действующим словообразовательным типам. Потенциальные слова прошлых столетий реально осуществились, присутствовали в произведениях речи того времени. Одни из потенциальных лексем прошлого столетия выделены нами на основании того, что они зафиксированы в одном-двух текстах и не зафиксированы в словарях (толковых, энциклопедических, иностранных слов), другие – на основании того, что отмечены в одном словаре, но не подтверждены текстами этого периода.

Список литературы

- Винокур Г. О.* Маяковский – новатор языка. М.: Сов. писатель, 1943. 136 с.
- Земская Е. А.* Современный русский язык Словообразование. М.: Просвещение, 1973. С. 217–226.
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.* Русская разговорная речь. М.: Наука, 1981. 276 с.
- Крылов Н. А.* Семантическое варьирование слова «мечта» в русском языке XIX века // Семантика слова и предложения: Сб. науч. тр. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 1984. С. 3–19.
- Крылов Н. А.* Полувспомогательные глаголы в русском языке XIX в. (семантический аспект) // Лексическая и словообразовательная семантика в русском языке: Межвуз. сб. науч. тр. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 1986. С. 16–41.
- Намиотокова Р. Ю.* Авторские новообразования: структура и функционирование (на материале русской поэзии второй половины XX века). Майкоп: Изд-во Адыгейского гос. ун-та, 2015. 359 с.
- РГ – Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой и др. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
- Сорокин Ю. С.* К замыслу «Словаря русского литературного языка первой половины XIX в.» // Изв. АН. Отделение литературы и языка. 1985. Т. 44, № 2. С. 147–152.

Список источников

- Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 569 с.
- БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Наука. 1950–1965.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

САН – Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук: В 2 т. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1891–1907.

САР-1 – Словарь Академии Российской: В 4 ч. СПб.: Изд-во при Императорской Академии наук, 1789–1794.

САР-2 – Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный: В 4 ч. СПб.: Изд-во при Императорской Академии наук, 1806–1822.

Сл. Даля – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Прогресс Универс, 1994.

Сл. Михельсона – *Михельсон А. Д.* Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык. М.: Изд. книгопродавца А. И. Манухина, 1865. 718 с.

Сл. Толля – *Толль Ф.* Настольный словарь для справок по всем отраслям знания: В 3 т. СПб.: Тип. И. А. Горчакова, 1863–1864.

Сл. Яновского – *Яновский Н. М.* Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: В 3 ч. СПб.: При Имп. Академии наук, 1803–1806.

Сл. Соколова – *Соколов П.* Общий церковно-славяно-русский словарь: В 2 т. СПб.: Тип. Имп. Российской Академии, 1834.

СЦСРЯ – Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук: В 4 т. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1847.

References

Krylov N. A. Semanticheskoe var'irovanie slova “mechta” v russkom yazyke 19 veka [Semantic variation of the word “mechta” (dream) in the Russian language of the 19th century]. In: *Semantika slova i predlozheniya: Sb. nauch. tr.* [Semantics of a word and a sentence: Coll. of sci. works]. Stavropol, SSPI Publ., 1984, pp. 3–19.

Krylov N. A. Poluvspomogatel'nye glagoly v russkom yazyke 19 v. (semanticheskii aspekt) [Semi-auxiliary verbs in the Russian language of the 19th century (semantic aspect)]. In: *Leksicheskaya i slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke: Mezhdvuz. sb. nauch. tr.* [Lexical and word-formation semantics in Russian language: Coll. of sci. works]. Stavropol, SSPI Publ., 1986, pp. 16–41.

Namitokova R. Yu. *Avtorskie novoobrazovaniya: struktura i funktsionirovanie (na materiale russkoy poezii vtoroy poloviny 20 veka)* [Author's new formations: structure and functionalization (based on Russian poetry of the second half of the 20th century)]. Maykop, ASU Publ., 2015, 359 p.

Russkaya grammatika v 2 t. [Russian grammar in 2 vols]. N.Y. Shvedova et al. (Eds). Moscow, Nauka, 1980, vol. 1, 783 p.

Sorokin Yu. S. K zamyslu “Slovary russkogo literaturnogo yazyka pervoy poloviny 19 v.” [To the idea of the “Dictionary of the Russian literary language of the first half of the 19th century”]. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 1985, vol. 44, no. 2, pp. 147–152.

Vinokur G. O. *Mayakovskiy – novator yazyka* [Mayakovsky-language innovator]. Moscow, Sov. Pisatel', 1943, 136 p.

Zemskaya E. A., Kitaygorodskaya M. V., Shiryayev E. N. *Russkaya razgovornaya rech'* [Russian colloquial speech]. Moscow, Nauka, 1981, 276 p.

Zemskaya E. A. *Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian language. Word-formation]. Moscow, Prosveshchenie, 1973, pp. 217–226.

List of sources

Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sov. entsikl., 1966, 569 p.

Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 vols]. Moscow, Progress Univ., 1994.

Mikhel'son A. D. *Ob'yasnenie 25 000 inostrannykh slov, voshedshikh v upotreblenie v russkiy yazyk* [The explanation of 25.000 foreign words used in Russian]. Moscow, Izd. knigoprodavtsa A. I. Manukhina, 1865, 718 p.

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka (Elektronnyy resurs) [National Corpus of the Russian language (Electronic resource)]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Slovar' Akademii Rossiyskoy, po azbuchnomu poriyadku raspolozhenny: V 4 ch. [Dictionary of the Russian Academy, arranged alphabetically: 4 pts.]. St. Petersburg, Izd. pri Imperatorskoy Akademii nauk, 1806–1822.

Slovar' Akademii Rossiyskoy: V 4 ch. [Dictionary of the Academy of Russian language: In 4 pts.]. St. Petersburg, Izd. pri Imperatorskoy Akademii nauk, 1789–1794.

Slovar' russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Akademii nauk: V 2 t. [Dictionary of the Russian language, compiled by the Second Department of the Academy of Sciences]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akademii nauk, 1891–1907.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t. [Dictionary of modern Russian literary language: In 17 vols]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1950–1965.

Slovar' tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Akademii nauk: V 4 t. [Dictionary of Church Slavonic and Russian language, compiled by the Second Department of the Academy of Sciences: in 4 vols]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akademii nauk, 1847.

Sokolov P. *Obshchiy tserkovno-slavyano-rossiyskiy slovar': V 2 t.* [General Church Slavonic-Russian Dictionary: In 2 vols]. St. Petersburg, Tip. Imp. Rossiyskoy Akademii, 1834.

Toll' F. *Nastol'nyy slovar' dlya spravok po vsem otraslyam znaniya: V 3 t.* [Reference dictionary for all branches of knowledge: 3 vols.]. St. Petersburg, Tip. I. A. Gorchakova, 1863–1864.

Yanovskiy N. M. *Novyy slovotolkovatel', raspolozhenny po alfavitu: V 3 ch.* [A new explanatory dictionary, arranged alphabetically: In 3 parts]. St. Petersburg, Pri Imp. Akademii nauk, 1803–1806.

Информация об авторе

Виолетта Михайловна Грязнова, доктор филологических наук, профессор
WoS Researcher ID S-8186-2016

Information about the author

Violetta M. Gryaznova, Doctor of Philology, Professor
WoS Researcher ID S-8186-2016

*Статья поступила в редакцию 13.02.2020;
одобрена после рецензирования 21.04.2020; принята к публикации 21.04.2020
The article was submitted 13.02.2020;
approved after reviewing 21.04.2020; accepted for publication 21.04.2020*

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2022. № 3
Siberian Journal of Philology, 2022, no. 3